

Author: Эпштейн Самуил Данилович

Серого Помянули, А Серый Здесь

И.МЕДВЕДЕВА, Т.ШИШОВА

СЕРОГО ПОМЯНУЛИ, А СЕРЫЙ ЗДЕСЬ

Как нетрудно догадаться, в этой народной русской поговорке “серый” - эвфемизм, чтобы

ни в какое время суток не поминать того, кто “не к ночи будь помянут”.

Упоминание о Збигневе Бжезинском исходило от главного редактора одной подмосковной

газеты. Надеясь на наши столичные знакомства, она просила узнать, издавалась ли по-

русски его книга “Психотронная эра”.

Звонок был утром, к вечеру удалось узнать, что перевода нет. А ближе к ночи “Збиг”, как

его называют политологи во всем мире, был помянут еще раз: нам сообщили, что он в

Москве и будет завтра выступать в особняке, на котором висит очень загадочная табличка.

Она поначалу даже кажется идиотской - " Центр ЛИБЕРАЛЬНО-КОНСЕРВАТИВНОЙ

политики".

Гроссмейстер приехал

Правда, хоть немного представляя себе суть происходящих политических процессов,

понимаешь, что это обозначение новой политической конструкции, которая предполагает

возвращение к прежним, недемократическим формам власти. Но эта диктаторская власть

будет железной рукой утверждать вовсе не основы справедливого распределения и

нравственности, а напротив, социал-дарвинизм и моральное беззаконие как законную

норму. Иными словами, оболочка будет обманчиво-традиционной, консервативной, а

начинка, суть - разнузданно-либеральной.

Слушая в течение двух с половиной часов заморского гостя, мы поняли, что более точной

вывески для его выступления подыскать невозможно.

Но для начала несколько эмоциональных впечатлений. Они тоже очень важны, особенно

впечатления, произведенные на нас лицом American V.I.P. Ведь недаром "лицо" и

“личность” по-русски однокоренные слова. Лицо - проекция личности. Тем более к

старости, когда осыпается молодой флер, обнажая сущность.

Ну, что сказать о внешности столпа американского либерализма, вчерашнего советника по

национальной безопасности президентов США, члена Бильдербергского клуба, (простите

за нудное перечисление!)Совета по международным отношениям, Трехсторонней

комиссии и Мирового Форума - всех ключевых организаций “мировой закулисы”? В зале,

как вы, наверное, догадываетесь, было много несветлых людей. Взять хотя бы Аркадия

Мурашова, памятного тем, что, возглавляя в начале 90-х гг. московскую милицию, он

приказал избить дубинками фронтовиков, вышедших на первомайскую демонстрацию. И

был за это оплеван народом. Как в переносном, так и в буквальном смысле слова.

Но рядом с Бжезинским даже такие персонажи выглядели милягами, своими в доску

парнями. А он... он вообще не был похож на человека - ни на хорошего, ни на плохого.

Это было лицо давнего обитателя потустороннего мира. По-русски таких называют

нечистью или нежитью. Причем надо учитывать, что, попадая в среду людей, “анчутки”

(тоже простонародный эвфемизм) вынуждены надевать личину. Чтобы произвести

благоприятное впечатление. А посему наш американский друг старался как мог. Он хотел

предстать не только другом, но и печальником о нашей дальнейшей судьбе. И добрым,

мудрым советчиком. Хотя в какие-то моменты переставал за собой следить - к старости,

знаете ли, самоконтроль ослабевает, - и в глазах начинали плясать прямо-таки

инфернальные искры. Например, когда докладчик заявил, что Россия никогда больше не

будет империей. И во избежание разнотолков по поводу того, какую империю он имеет в

виду, добавил: “Русская империя кончилась не в 1917, а в 1991 г.” (Тут личина на

мгновение упала, и мы подумали, что, наверное, такой неукротимый восторг гулял бы по

лицу Геринга, если бы фашисты в 1945 году победили и он прибыл бы в Москву с

инспекцией.)

Вообще старик упорно давил на психику, внушая, что Россия побеждена окончательно и

бесповоротно, что трепыхаться бессмысленно. Это напоминало то ли шаманские

камлания, то ли блеф карточного шулера и возмутило даже лояльных к оратору слушателей.

За исключением разве что вышеупомянутого Мурашова и Рыжкова-младшего, непонятно

почему прославившего в среде нашей демократической интеллигенции патриотом. Тот

согласно кивал на каждое слово патрона. Кивал не просто головой, а всем телом. И

отдельно - ушами.

Плодотворная дебютная идея

Что же предложил победитель побежденным? Да ничего нового. Фактически в тезисной

форме был повторен план, изложенный им в книге “Великая шахматная доска”: или

встраивайтесь в Европу, или пеняйте на себя - у вас под боком Китай. Огромный и

стремительно набирающий военную мощь. (О том, как эта мощь подпитывается Америкой, естественно, ни слова.)

Ну, а для встраивания в Европу необходимо выполнить ряд условий. Всех он перечислять

не стал, дав лишь понять, что условий тьма. Но программу-минимум изложил

определенно. Россия должна немедленно прекратить войну в Чечне, отдать

Калининградскую область и Курилы, децентрализоваться (а то все финансовые ресурсы

пожирает Москва), конечно, реформировать армию и неуклонно идти вперед по пути

демократический преобразований. Каких именно, шеф не уточнил, а только сослался на

некий пакет рекомендаций, где аж на шести тысячах (!) страниц изложено, что надо

сделать, если хочешь быть принятым в цивилизованное общество.

Сие заявление, как ни странно, не вызвало у присутствующих не только беспокойства, но

даже любопытства. Хотя вообще-то не мешало поинтересоваться, что же это за условия,

если одно их перечисление занимает столько страниц.

Участников камерного собрания скорее задело другое: почему с ними разговаривают таким

победно-пренебрежительным тоном, да еще постоянно прибегая к двойной бухгалтерии.

Советник президента по экономике Илларионов, так тот даже отважился напрямую

спросить: дескать, с какой стати вы осуждаете нас за войну в Чечне? А как же бомбежки

Сербии и Ирака?

Эти и подобные вопросы нимало не смутили заокеанского визитера. Он был к ним явно

готов и отвечал без запинки. Сказал, что Белград пострадал от бомбежек несопоставимо

меньше, чем Грозный. Про Косово совсем умолчал. Про иракскую “Бурю в пустыне” сделал

вид, что не услышал. Насчет Афганистана увел ответ в сторону, пространно

разглагольствуя о том, как афганский народ поддерживает Карзая. Не в пример чеченцам, у

которых Кадыров не пользуется авторитетом и держится исключительно на штыках

русской армии. (То, что Россия воюет на своей территории, отстаивая основу основ любой

страны - незыблемость границ, а Америка напала на суверенное государство, вообще не

обсуждалось.)

Все эти ходы бывалый гроссмейстер давно просчитал. Он даже готов был пожертвовать

некоторыми мелкими фигурами. Например, согласился с замечанием корреспондента

“Известий”, что у Америки катастрофически уменьшается “международный электорат” -

число людей, поддерживающих ее политику. Главной целью Бжезинского, как, впрочем, и

любого стратега, было сохранение ключевых фигур. И этого он добился безусловно. На

идею встраивания России в Европу - Бжезинский назвал это “единственным выбором” -

никто не посягнул. (Оригинальное словосочетание! Вообще-то у людей выбор бывает

минимум из двух..) Более того, из уст представителей нашей государственной власти даже

прозвучали такие обнадеживающие заявления, что в России чуть ли не все спят и видят,

И.МЕДВЕДЕВА, Т.ШИШОВА

СЕРОГО ПОМЯНУЛИ, А СЕРЫЙ ЗДЕСЬ

Как нетрудно догадаться, в этой народной русской поговорке “серый” - эвфемизм, чтобы

ни в какое время суток не поминать того, кто “не к ночи будь помянут”.

Упоминание о Збигневе Бжезинском исходило от главного редактора одной подмосковной

газеты. Надеясь на наши столичные знакомства, она просила узнать, издавалась ли по-

русски его книга “Психотронная эра”.

Звонок был утром, к вечеру удалось узнать, что перевода нет. А ближе к ночи “Збиг”, как

его называют политологи во всем мире, был помянут еще раз: нам сообщили, что он в

Москве и будет завтра выступать в особняке, на котором висит очень загадочная табличка.

Она поначалу даже кажется идиотской - " Центр ЛИБЕРАЛЬНО-КОНСЕРВАТИВНОЙ политики".

Гроссмейстер приехал

Правда, хоть немного представляя себе суть происходящих политических процессов,

понимаешь, что это обозначение новой политической конструкции, которая предполагает

возвращение к прежним, недемократическим формам власти. Но эта диктаторская власть

будет железной рукой утверждать вовсе не основы справедливого распределения и

нравственности, а напротив, социал-дарвинизм и моральное беззаконие как законную

норму. Иными словами, оболочка будет обманчиво-традиционной, консервативной, а

начинка, суть - разнузданно-либеральной.

Слушая в течение двух с половиной часов заморского гостя, мы поняли, что более точной

вывески для его выступления подыскать невозможно.

Но для начала несколько эмоциональных впечатлений. Они тоже очень важны, особенно

впечатления, произведенные на нас лицом American V.I.P. Ведь недаром “лицо” и

“личность” по-русски однокоренные слова. Лицо - проекция личности. Тем более к

старости, когда осыпается молодой флер, обнажая сущность.

Ну, что сказать о внешности столпа американского либерализма, вчерашнего советника по

национальной безопасности президентов США, члена Бильдербергского клуба, (простите

за нудное перечисление!)Совета по международным отношениям, Трехсторонней

комиссии и Мирового Форума - всех ключевых организаций “мировой закулисы”? В зале,

как вы, наверное, догадываетесь, было много несветлых людей. Взять хотя бы Аркадия

Мурашова, памятного тем, что, возглавляя в начале 90-х гг. московскую милицию, он

приказал избить дубинками фронтовиков, вышедших на первомайскую демонстрацию. И

был за это оплеван народом. Как в переносном, так и в буквальном смысле слова.

Но рядом с Бжезинским даже такие персонажи выглядели милягами, своими в доску

парнями. А он... он вообще не был похож на человека - ни на хорошего, ни на плохого.

Это было лицо давнего обитателя потустороннего мира. По-русски таких называют

нечистью или нежитью. Причем надо учитывать, что, попадая в среду людей, “анчутки”

(тоже простонародный эвфемизм) вынуждены надевать личину. Чтобы произвести

благоприятное впечатление. А посему наш американский друг старался как мог. Он хотел

предстать не только другом, но и печальником о нашей дальнейшей судьбе. И добрым,

мудрым советчиком. Хотя в какие-то моменты переставал за собой следить - к старости,

знаете ли, самоконтроль ослабевает, - и в глазах начинали плясать прямо-таки

инфернальные искры. Например, когда докладчик заявил, что Россия никогда больше не

будет империей. И во избежание разнотолков по поводу того, какую империю он имеет в

виду, добавил: “Русская империя кончилась не в 1917, а в 1991 г.” (Тут личина на

мгновение упала, и мы подумали, что, наверное, такой неукротимый восторг гулял бы по

лицу Геринга, если бы фашисты в 1945 году победили и он прибыл бы в Москву с

инспекцией.)

Вообще старик упорно давил на психику, внушая, что Россия побеждена окончательно и

бесповоротно, что трепыхаться бессмысленно. Это напоминало то ли шаманские

камлания, то ли блеф карточного шулера и возмутило даже лояльных к оратору слушателей.

За исключением разве что вышеупомянутого Мурашова и Рыжкова-младшего, непонятно

почему прославшего в среде нашей демократической интеллигенции патриотом. Тот

согласно кивал на каждое слово патрона. Кивал не просто головой, а всем телом. И

отдельно - ушами.

Плодотворная дебютная идея

Что же предложил победитель побежденным? Да ничего нового. Фактически в тезисной

форме был повторен план, изложенный им в книге “Великая шахматная доска”: или

встраивайтесь в Европу, или пеняйте на себя - у вас под боком Китай. Огромный и

стремительно набирающий военную мощь. (О том, как эта мощь подпитывается Америкой,

естественно, ни слова.)

Ну, а для встраивания в Европу необходимо выполнить ряд условий. Всех он перечислять

не стал, дав лишь понять, что условий тьма. Но программу-минимум изложил

определенно. Россия должна немедленно прекратить войну в Чечне, отдать

Калининградскую область и Курилы, децентрализоваться (а то все финансовые ресурсы

пожирает Москва), конечно, реформировать армию и неуклонно идти вперед по пути

демократический преобразований. Каких именно, шеф не уточнил, а только сослался на

некий пакет рекомендаций, где аж на шести тысячах (!) страниц изложено, что надо

сделать, если хочешь быть принятым в цивилизованное общество.

Сие заявление, как ни странно, не вызвало у присутствующих не только беспокойства, но

даже любопытства. Хотя вообще-то не мешало поинтересоваться, что же это за условия,

если одно их перечисление занимает столько страниц.

Участников камерного собрания скорее задело другое: почему с ними разговаривают таким

победно-пренебрежительным тоном, да еще постоянно прибегая к двойной бухгалтерии.

Советник президента по экономике Илларионов, так тот даже отважился напрямую

спросить: дескать, с какой стати вы осуждаете нас за войну в Чечне? А как же бомбежки

Сербии и Ирака?

Эти и подобные вопросы нимало не смутили заокеанского визитера. Он был к ним явно

готов и отвечал без запинки. Сказал, что Белград пострадал от бомбежек несопоставимо

меньше, чем Грозный. Про Косово совсем умолчал. Про иракскую “Бурю в пустыне” сделал

вид, что не услышал. Насчет Афганистана увел ответ в сторону, пространно

разглагольствуя о том, как афганский народ поддерживает Карзая. Не в пример чеченцам, у

которых Кадыров не пользуется авторитетом и держится исключительно на штыках

русской армии. (То, что Россия воюет на своей территории, отстаивая основу основ любой

страны - незыблемость границ, а Америка напала на суверенное государство, вообще не обсуждалось.)

Все эти ходы бывалый гроссмейстер давно просчитал. Он даже готов был пожертвовать

некоторыми мелкими фигурами. Например, согласился с замечанием корреспондента

“Известий”, что у Америки катастрофически уменьшается “международный электорат” -

число людей, поддерживающих ее политику. Главной целью Бжезинского, как, впрочем, и

любого стратега, было сохранение ключевых фигур. И этого он добился безусловно. На

идею встраивания России в Европу - Бжезинский назвал это "единственным выбором" -

никто не посягнул. (Оригинальное словосочетание! Вообще-то у людей выбор бывает

минимум из двух..) Более того, из уст представителей нашей государственной власти даже

прозвучали такие обнадеживающие заявления, что в России чуть ли не все спят и видят,

P.S. Кстати, мистика, связанная с "серым", не исчерпывается только лишь приездом его в

Москву, не успели о нем упомянуть в телефонном разговоре. Открывая встречу с

Бжезинским, хозяйка подняла над головой книгу, сказав, что именно с этой книги

33 года назад началось ее знакомство с "самым интеллектуально свободным политиком

мира".

И наша подруга-журналистка, сидевшая в зале, почти не удивилась, когда прочитала на

обложке: "Психотронная эра".